

СИЛА ДУХОВНОГО АВТОРИТЕТА

К 45-летию со дня кончины Митрополита Анастасия (Грибановского), второго первоиерарха Русской Православной Церкви За границей (1936-1964)

Из книги

Русская Православная Церковь Заграницей. 1918-1968. Под ред. Графа А.А. Соллогуба. В 2 т. Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. New York: Rausen Language Division. 1968. Т. 1: 200-205

Блаженнейший Анастасий (Александр Алексеевич Грибановский, 1873-1965), Митрополит Кишинёвский и Хотинский, возглавил РПЦЗ в 1936 году, по кончине Блаженнейшего Антония (Алексей Павлович Храповицкий, 1863-1936), Митрополита Киевского и Галицкого, и в 1964 году передал этот пост свят. Филарету (Георгий Николаевич Вознесенский, 1903-1984), Митрополиту Нью-Йоркскому. Как и его предшественник, Высокопреосвященнейший Анастасий был членом Священного Синода и членом Высшего Церковного Совета при свят. Тихоне (Василий Иванович Белавин, 1865-1925, Патриарх Московский и Всея Руси) и был в числе кандидатов в Патриархи (77 голосов из 309).

Будущий первоиерарх Русской Зарубежной Церкви родился в семье священника в Тамбовской губернии и окончил сначала Тамбовскую духовную семинарию, а потом Московскую духовную академию. Монашество он принял в Тамбове в 1898 году и в 1901 году был уже архимандритом и ректором Московской духовной семинарии.

Будучи хиротонисан во епископа Серпуховского в 1906 году, Преосвященный Анастасий восемь лет трудился в должности Московского викарного епископа - служил в Успенском соборе, Храме Христа-спасителя и других, заведовал духовно-учебными заведениями, руководил комиссиями по празднованию 100-летия Бородинской битвы и 300-летия Дома Романовых. Перед Первой мировой войной, в мае 1914 года, он был назначен на кафедру епископа Холмского и Люблинского (Леснинский монастырь входил в его епархию) и много времени проводил в действующей армии Юго-Западного фронта, за что был награждён орденами Св. Равноап. Великого Князя Владимира и Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского с мечами.

В 1915 году Преосвященный Анастасий был назначен на Кишинёвскую кафедру, и уже в сане архиепископа (возведён в 1916 году) вновь оказался в зоне военных действий, где окормлял и воодушевлял воинов Русской Армии. Весной 1917 года он способствовал переезду леснинских сестер во главе с игумениями из Петрограда в Жабкинский монастырь в Бессарабии, чем спас Леснинский монастырь от судьбы, уготованной монашествующим большевицким режимом - после октябрьской революции 1917 года бегство было бы уже невозможным.

В 1917-1918 году, на Московском Всероссийском Соборе, Владыка Анастасий возглавил Комиссию по интронизации Патриарха и помогал в создании нового церковного управления, за что получил право ношения бриллиантового креста на клобуке. В 1918 году, по благословению Патриарха, Владыка Анастасий отправился не в Кишинёв, а в Одессу, потому что Бессарабию захватили румыны и потребовали, чтобы Кишинёвская епархия вышла из РПЦ и вошла в Румынскую церковь. Румыны предлагали Высокопреосвященному Анастасию остаться на Кишинёвской кафедре и обещали орден, но Владыка отказался. На Афонском Андреевском подворье в Одессе он познакомился с благочестивой семьёй Семененко, чей сын Сергей учился в то время в английском колледже, а впоследствии стал американским банкиром и купил в 1958 году для Владыки Анастасия и Архиерейского Синода РПЦЗ в Нью-Йорке здание на 93-й улице, в котором Синод располагается до сих пор.

Незадолго до эвакуации Крыма в 1920 году Преосвященный Анастасий был назначен управляющим русскими церквами в Константинополе, так что русские архиереи, во главе с Преосвященным Антонием, прибывшие в Константинополь из Крыма с Русской Добровольческой Армией, оказались его гостями. В Константинополе с давних времён была благоустроенная русская церковь с замечательной библиотекой. Эта церковь стала кафедральным собором Владыки Анастасия, и Владыка Антоний в этом соборе служил во время его трёхмесячного пребывания в Константинополе. Русская Константинопольская епархия явилась первой епархией Русской Зарубежной Церкви. Тогда было создано около двадцати церквей в самом Константинополе и ещё более десятка в Галлиполи и на Лемносе, и все они были регулярно посещаемы Владыкой Анастасием. Служил он и в греческих церквах, куда его приглашали местное духовенство. В Константинополе был создан Совет русских общественных организаций (более 80), который занимался культурной деятельностью в среде эмигрантов. Владыку Анастасия пригласили заведовать этим Советом, что он добросовестно делал, но радужных надежд остальных членов Совета на скорое возвращение в Россию он не разделял. *(Продолжение следует.)*

Епископ Серафим

Новая Коренная Пустынь, 1956

Почему мы зажигаем лампаду перед иконой?

Во-первых, потому что вера наша - Свет.

Сказал Христос, "Я свет миру." Свет лампы напоминает нам о свете, которым Христос освящает души наша.

Во-вторых, чтобы напомнить нам о светлости образа того Святого, перед чьим ликом зажигаем лампаду; потому что Святые названы: "Сыны Света."

В-третьих, чтобы это нам послужило упреком за темные дела наша, злые помыслы и желания, и призвать нас на путь Евангельского Света; дабы мы потрудились с ревностью исполнять заповеди Спасителя, "Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела."

В-четвертых, да будет то малой жертвой нашей Богу, Который всего Себя пожертвовал за нас. Один малюсенький знак великой благодарности и светлой любви нашей перед Тем, от Кого в молитве просим и жизнь, и здравие, и спасение и все то, что самая безграничная небесная Любовь может нам дать.

В-пятых, да будет то угрозой злым силам, которые иногда нападают на нас и при молитве отводят наши мысли в другую сторону от Творца нашего; потому что злые силы любят тьму и бегут от всякого проявления света, особенно если это предназначено Богу и Его угодникам.

В-шестых, чтобы пробудить в нас самоотверженность. Как елей и фитиль горят в лампаде, повинуюсь нашей воле, так и души наши зажигаются пламенной любовью во всех страданиях, всегда будучи покорны воле Божией.

И наконец научить нас, что, подобно тому, как лампада не может зажечься без нашей руки, так и сердце, эта внутренняя наша лампада, не может зажечься без святого огня Божией благодати, хотя и было бы наполнено всякими добродетелями; ибо все наши добродетели подобны горючему, а от Бога огонь, который их воспламеняет.

Епископ Николай (Велимирович)
(1880-1956)

Миссионерские письма, Книга VIII, стр. 33

